

Гребенникова Кристина Владимировна

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ НА ДОНОРСТВО В АВСТРИИ

Выявлены основные этапы истории формирования и особенности современного законодательства о трансплантации в Австрии. Действующий закон о трансплантации рассматривается с точки зрения применяемой в Австрии презумпции согласия на донорство и влияния судебной практики на выбор данной модели. На основании статистических данных о количественном уровне донорства в стране сделан вывод об эффективности данного законодательного решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Рассматривая формирование самосознания в младшем школьном возрасте нельзя не отметить существенную роль театра в рамках воздействия эстетического воспитания на развитие личности ребенка. Театр – это наиболее близкая младшим школьникам форма искусства, так как именно театр позволяет детям создать модель окружающей действительности, сформировать понимание самого себя и окружающих людей. Театральная деятельность способствует отождествлению ребенком себя с определенными персонажами, что существенно способствует самопознанию, самоанализу и самопониманию.

Таким образом, проблема самосознания и его формирования с использованием средств эстетического воспитания – это сложная философская проблема, требующая всестороннего анализа. Именно такой анализ будет способствовать определению места и роли человека в мире, а также специфики его отношений с окружающей действительностью.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С., Ильичев Л. Ф.** Философский энциклопедический словарь. Изд-е 2-е. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 814 с.
2. **Алексеев П. В.** Философия. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2005. 608 с.
3. **Ариарский М. А.** Прикладная культурология. СПб., 2001. 287 с.
4. **Гриненко Г. В.** История философии: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2004. 688 с.
5. **Калмыков В. Н.** Философия: учебное пособие для студентов вузов. Минск: Высшая школа, 2008. 431 с.
6. **Кон И. С.** В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 2003. 320 с.
7. **Педагогика:** учебное пособие / под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Высшее образование, 2006. 432 с.
8. **Реан А. А.** Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб., 2004. 416 с.
9. **Словарь по эстетике.** М.: Просвещение, 1986. 320 с.
10. **Спиркин А. Г.** Философия. М.: Гардарики, 2006. 736 с.
11. **Философия** / под ред. В. Н. Лавриненко. М.: Юрист, 2004. 511 с.

PHILOSOPHICAL ASPECT OF AESTHETIC EDUCATION IN FORMATION OF ELEMENTARY SCHOOL CHILDREN'S SELF-CONSCIOUSNESS

Geroeva Lyudmila Mikhailovna

*St. Petersburg State University of Culture and Arts
geroevalyuda@mail.ru*

The author presents the philosophical understanding of aesthetic education role in the formation of elementary school children's self-consciousness, reveals the relations between aesthetic education and self-consciousness, analyzes the possibilities of the aesthetic effect of theater as one of the technologies of artistic and imaginative impact on the formation of elementary school children's self-consciousness, substantiates the role of theater in the development of the child's personality, in creating the model of reality, and conducts the theoretical analysis of the philosophical problem of self-consciousness.

Key words and phrases: aesthetic education; self-consciousness; theatrical activity; morality; ethical traditions; psychology of personality.

УДК 341

Юридические науки

Выявлены основные этапы истории формирования и особенности современного законодательства о трансплантации в Австрии. Действующий закон о трансплантации рассматривается с точки зрения применяемой в Австрии презумпции согласия на донорство и влияния судебной практики на выбор данной модели. На основании статистических данных о количественном уровне донорства в стране сделан вывод об эффективности данного законодательного решения.

Ключевые слова и фразы: донорство; презумпция согласия; Австрия.

Гребенникова Кристина Владимировна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета в г. Шахты
wealth_88@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ НА ДОНОРСТВО В АВСТРИИ[©]

Развитие медицинских технологий в Австрии послужило поводом для открытия дискуссии о возможных юридических подходах к регулированию донорства и трансплантации. Однако даже в конце 70-х годов прошлого столетия дискуссия по данному вопросу не была завершена, так как не был найден компромисс

относительно способа правового регулирования донорства. Сложившаяся ситуация была расценена как неприемлемая, так как Австрия на протяжении многих десятилетий имела репутацию государства, способного к новаторскому правовому регулированию щепетильных вопросов из области медицины [12, S. 13].

В отношении проблемы правомерности изъятия и трансплантации человеческих органов в Австрии были представлены различные точки зрения. Оскар Эльдбахер выступал за применение в Австрии модели ограниченного испрошенного согласия, выводя право дачи согласия на проведение изъятия органов умершего из состава личных прав родственников умершего [5, S. 452]. Противоположную точку зрения, отражающую происхождение права дачи согласия на изъятие органов умершего от наследственного права, отстаивал Герберт Гарбих. Согласно его мнению, правом распоряжения телом умершего обладают наследники умершего, выступающие в роли собственников тела. Таким образом, проведение изъятия и трансплантации органов умершего возможно только при наличии согласия его законных наследников. Из соображений практичности Гарбих допускал также предполагаемое согласие родственников умершего на изъятие его органов, т.е. ситуацию, когда наследники не выразили своего отчетливого отказа от проведения данных процедур над телом умершего [11, S. 115]. Также получили широкое обсуждение уголовно-правовые способы регулирования донорства, такие как ссылки уголовно-правовых норм на секции других отраслей права и внезаконодательное регулирование случаев экстренной необходимости изъятия и трансплантации органов. Особое внимание было уделено австрийскими правоведами перспективе введения модели экстренного регулирования донорства. В их понимании, экстренное изъятие органов имеет место в случаях, когда оно производится для проведения незамедлительной пересадки донорских органов, но не охватывает случаи помещения изъятых материалов в один из банков донорских органов и тканей [12, S. 17].

В Австрийской Республике изъятие органов для трансплантации урегулировано «Республиканским законом от 01 июня 1982 года» [3], который заменил ранее действовавший «Республиканский закон от 18 декабря 1956 года» [2] (Закон о медицинских учреждениях). Всестороннее правовое регулирование донорства и трансплантации органов было интегрировано в Закон о медицинских учреждениях посредством введения в него нового раздела F. Изъятие органов и частей органов умерших урегулировано в новых статьях 62a-62c, которые непосредственно регламентируют допустимость изъятия органов для трансплантации [13, S. 35].

Ст. 62a абз. 1 ч. 1 Закона гласит, что изъятие органов и частей органов «является допустимым для спасения жизни или здоровья другого человека посредством трансплантации донорского органа». На первый взгляд, данная формулировка отражает применение модели экстренного регулирования донорства. Однако данные нормы ограничены действием ч. 2 абз. 1 ст. 62a. В части 2 установлено, что изъятие органов для трансплантации не допустимо, если «врачу предоставлено разъяснение, в котором умерший, либо его законные представители после его смерти выразили отчетливый отказ от акта донорства» [3]. Таким образом, данная статья Республиканского закона от 01 июня 1982 года определяет применение презумпции согласия в Австрийской Республике.

Австрийский вариант презумпции согласия в сравнении с другими государствами является довольно ограниченным. Во-первых, изъятие органов только тогда является недопустимым, когда отказ от него предоставлен врачу, который должен производить изъятие органов. Во-вторых, формально право отказа от донорства предоставлено только потенциальному донору. Родственники умершего, вопреки положениям закона, на практике не реализуют их право на разъяснение отказа от изъятия его органов [13, S. 35].

Следующая особенность австрийской системы связана с юридическим положением врача, производящим изъятие органов для трансплантации. Изъятие органов и частей органов умерших является допустимым, если отказ от такого изъятия по каким-либо причинам остался врачу неизвестен. Однако в законе не закреплена обязанность врача осведомляться относительно предполагаемого отказа пациента от посмертного изъятия его органов. Данная проблема была частично решена после дополнения ст. 10 абз. 1 рассматриваемого закона: с 1993 года волеизъявления пациентов по вопросам донорства и трансплантации подлежат в обязательном порядке документированию [4]. Данные нормы обеспечивают уверенность пациентов в том, что разъяснение их отказа от акта донорства будет учтено. Кроме того, в 1995 году Австрийский республиканский институт здравоохранения учредил государственный регистр отказов от изъятия органов [1, S. 121]. Однако функция защиты прав пациентов данного регистра остается спорной, так как до сегодняшнего дня остается неурегулированным механизм получения пациентами полной документации для их волеизъявления, также неясно, каким образом будет гарантирована дальнейшая защита их интересов. Формальное толкование абз. 1 ст. 62 поясняет, что врач, которому неизвестно об отказе пациента от донорства, может произвести изъятие органов умершего. В связи с этим, в Австрии получила распространение идея, что необходимо в законном порядке обязать врачей получать необходимую информацию о возможном отказе пациента от донорства перед проведением процедуры изъятия органов [14, S. 180].

Несмотря на значительное количество представленных австрийскими правоведами вариантов правового регулирования донорства, решающую роль в вопросе выбора модели правового регулирования донорства сыграл судебный процесс в отношении австрийского хирурга, состоявшийся в уголовном окружном суде Вены в 1978 году. Хирургу предъявлялось обвинение по § 190 австрийского Уголовного кодекса за осквернение тела умершего. Обвиняемый произвел изъятие частей костей и костных осколков жертве несчастного случая с целью их пересадки другому пациенту и частичного помещения в банк органов для трансплантации. В данном случае суд усмотрел признаки осквернения тела умершего, но на период рассмотрения дела в суде не существовало законодательной базы, обязывающей врача получить согласие донора или его родственников на изъятие органов для трансплантации. Обвиняемый хирург был оправдан на основании присутствия медицинской необходимости изъятия костных тканей, а также в силу недостаточности доказательств [10, S. 262]. По окончании данного судебного процесса допустимость изъятия человеческих органов

и тканей в медицинских целях по австрийскому законодательству была поставлена под вопрос. Хотя решение суда первой инстанции было в дальнейшем оспорено, его отмена не была обусловлена уголовно-материальными факторами. После принятия решения судом второй инстанции Федеральное министерство юстиции Австрии дало официальное разъяснение, что подобные действия врача не являются уголовно-наказуемыми в соответствии с § 190 австрийского Уголовного кодекса, и инициировало принятие Закона о медицинских учреждениях [13, S. 34]. Таким образом, с принятием Закона о медицинских учреждениях и последующим введением в него в 1982 году норм, регулирующих изъятие органов умерших для трансплантации, правовая неопределенность в данной сфере была окончена.

Австрия также является государством-членом фонда «Евротрансплант», который вносит данные о количестве пожертвованных для трансплантации органов на территории государств-участников в годовые отчеты:

Таблица 1

Год	Количество зарегистрированных доноров	Количество проведенных трансплантаций органов	Количество необходимых донорских органов
2008 [7]	168	Почки 304, сердце 66, печень 122, легкие 115, поджелудочная железа 30	1115
2009 [8]	212	Почки 372, сердце 81, печень 163, легкие 126, поджелудочная железа 34	1076
2010 [9]	189	Почки 348, сердце 67, печень 136, легкие 99, поджелудочная железа 32	1074

Население Австрийской Республики составляет около 8,4 млн человек [6], что означает 20 зарегистрированных доноров на миллион жителей в 2008 году; 25,2 донора на миллион жителей в 2009 году; 22,5 зарегистрированных донора на миллион жителей в 2010 году.

В сравнении с Бельгией, которая также для правового регулирования донорства применяет презумпцию согласия, количество актов пожертвования органов для трансплантации в Австрии с учетом разницы в численности населения является относительно высоким. Однако важным является тот факт, что число необходимых для трансплантации органов при уменьшении числа зарегистрированных доноров в 2009-2010 гг. не возросло. Данные результаты указывают на то, что ситуация с количественными показателями уровня донорства в Австрии является позитивной в сравнении с другими странами, которые также применяют данную модель правового регулирования донорства.

Список литературы

1. **Aigner G.** Organentnahmen bei Verstorbenen zu Transplantationszwecken gemäß § 62a KAG. Widerspruchsregister // *Recht der Medizin*. 1994. № 2. S. 119-126.
2. **Bundesgesetz vom 18. Dezember 1956** // *Österreichische Bundesgesetzblatt (ÖBGBl)*. 1957. № 1.
3. **Bundesgesetz vom 1. Juni 1982** // *ÖBGBl*. 1982. № 273.
4. **Bundesgesetz vom 26. November 1993** // *ÖBGBl*. 1993. № 801.
5. **Eldbacher O.** Die Entnahme von Leichenteilen zu medizinischen Zwecken aus zivilrechtlicher Sicht // *Österreichische Juristen-Zeitung*. 1965. № 11. S. 449-462.
6. **Eurostat. Demographic Balance and Crude Rates** [Электронный ресурс]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_gind&lang=en (дата обращения: 01.07.2013).
7. **Eurotransplant: Yearly Statistics 2008** [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurotransplant.org/cms/mediaobject.php?file=year_20083.pdf (дата обращения: 01.07.2013).
8. **Eurotransplant: Yearly Statistics 2009** [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurotransplant.org/cms/mediaobject.php?file=year_20093.pdf (дата обращения: 01.07.2013).
9. **Eurotransplant: Yearly Statistics 2010** [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurotransplant.org/cms/mediaobject.php?file=year_2010.pdf (дата обращения: 01.07.2013).
10. **Fuhrmann H.** Transplantante – § 190/1 StGB // *Rhein-Zeitung (RZ)*. 1980. № 8. S. 259-267.
11. **Harbich H.** Das Recht zu sterben – Lebensverlängerung um jeden Preis? // *RZ*. 1968. № 3. S. 115-123.
12. **Kopetzki C.** Organgewinnung zu Zwecken der Transplantation. Wien – N. Y., 1988.
13. **Kühn H.-C.** Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998.
14. **Radner A., Halslinger A., Reinberg P.** Krankenanstaltenrecht. Linz: Rudolf Trauner Verlag, 1980. 199 S.

FORMATION AND IMPLEMENTATION OF PRESUMED CONSENT FOR DONATION IN AUSTRIA

Grebennikova Kristina Vladimirovna

*Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University in Shakhty
wealth_88@mail.ru*

The author reveals the basic stages of the formation history and the features of the modern transplantation legislation in Austria, considers the current transplantation law from the point of view of the presumed consent for donation used in Austria and the influence of judicial practice on the choice of this model, and basing on the statistical data on the quantitative level of donation in the country comes to the conclusion about the effectiveness of this legislative solution.

Key words and phrases: donation; presumed consent; Austria.